

УДК 331.5

К ВОПРОСУ О НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Попова Н.В.

*ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический университет»,
Пенза, e-mail: n1968p@yandex.ru*

В современных условиях обозначены проблемы регулирования нестандартных форм занятости населения. Занятость нестандартная несёт в себе целый ряд как экономических, так и социальных, культурных и этических угроз. Степень изученности проблемы нестандартной занятости в Российской Федерации является недостаточной. Правомерно говорить о практически полном отсутствии конкретной информации о нестандартной занятости в России: об её масштабах и особенностях, о социальном составе неформально занятых, об экономических и социально-этических последствиях данного явления и т.д. Стратегия регулирования неформальных форм занятости должна основываться на серьёзном диагностическом анализе и предполагать действенные стимулы по переходу от неформальной занятости к официально регистрируемой. При этом отход от неформальной занятости должен способствовать улучшению качества рабочих мест. В статье рассматриваются основные социально-экономические угрозы, которые несёт нестандартная занятость.

Ключевые слова: занятость, нестандартная занятость, рынок труда, регулирование нестандартных форм занятости

TO THE QUESTION OF NON-STANDARD EMPLOYMENT

Popova N.V.

FGBOU VPO «Penza state technological University», Penza, e-mail: n1968p@yandex.ru

In modern conditions the problem of regulation of non-standard forms of employment. The employment non-standard carries a number of both economic and social, cultural and ethical threats. The degree of knowledge of the problem of non-standard employment in the Russian Federation is insufficient. Legitimate to talk about the almost complete lack of specific information on non-standard employment in Russia: its scope and features of the social structure of informally employed, about the economic and socio-ethical consequences of this phenomenon, etc. Regulatory strategy informal forms of employment should be based on serious diagnostic analysis and to suggest effective incentives for the transition from informal employment to officially registered. A deviation from informal employment should contribute to improving the quality of jobs. The article examines the main socio-economic threats posed by non-standard employment.

Keywords: employment, precarious employment, the labour market, the regulation of non-standard forms of employment

В рыночной экономике занятости принадлежит особое место. Она отражает как социальные, так и экономические результаты действительности экономики и государственной власти. Это естественно, поскольку большинство социальных, демографических, экономических явлений в определённой степени представляют собой или факторы, или результаты процессов, происходящих в сфере занятости. Занятость выступает в качестве значимого индикатора, по которому можно судить о благополучии в российском обществе, об эффективности выбранного курса развития страны.

Рыночные преобразования в России обозначили целый ряд проблем в социально-трудовой сфере, которые остаются до конца неразрешёнными до сих пор. В начале 90-х годов XX века для нашей страны стало совершенно очевидным, что обеспечить всех трудоспособных граждан рабочими местами невозможно. Имеющийся на протяжении десятиков лет дефицит трудовых ресурсов сменился дефицитом рабочих мест. Именно в этот период

времени начинается процесс формирования национального рынка труда, который сопровождается значительными, не всегда прогнозируемыми социальными издержками.

Занятость сама по себе не является отдельным сектором. Её можно считать функцией и результатом многих факторов, которые охватывают различные сферы деятельности и ответственности как государства, так и частного бизнеса.

В нашей стране функционирование рынка труда сопряжено главным образом только с проблемами безработных, а также с отдельными группами экономически неактивного населения. При этом без должного внимания остаётся занятая часть трудовых ресурсов, которая в большинстве своём не защищена ни в социальном, ни в правовом, ни в экономическом отношениях [5].

Особенно остро в современных условиях обозначены проблемы регулирования нестандартных форм занятости населения. Занятость нестандартная отличается от стандартной в большинстве своём

отсутствием трудового договора между работником и работодателем. Отсутствие договорного регулирования занятости повышает гибкость рынка труда, которая многими как зарубежными, так и отечественными специалистами рассматривается в качестве одной из главных целей управления им. Гибкость рынка труда нужна для нормального развития экономики и прежде всего производства. В повышении гибкости более всего заинтересованы работодатели, поскольку они имеют возможность сдерживать рост совокупных издержек на труд.

Вместе с тем нестандартная занятость несёт в себе целый ряд как экономических, так и социальных, культурных и этических угроз. В частности, проблема латентной занятости как формы занятости нестандартной, обозначена в Российской Федерации на протяжении уже двадцати лет достаточно остро. Собственно как социально-экономическое явление скрытая (латентная) занятость возникла при переходе нашей страны к рыночным отношениям вследствие серьёзного экономического и политического кризиса 90-х годов XX века. Среди основных её причин можно выделить: скрытую безработицу, низкий уровень оплаты труда и нерегулярность её выплаты, высокую налоговую нагрузку на труд. Чаще всего латентная занятость проявляется в виде вторичной: она существует при наличии у человека основного места работы, по которому заключен трудовой договор. Низкий уровень заработной платы вынуждает искать пути получения дополнительного дохода, которые чаще всего выступают в форме латентной занятости: деятельность на дому (пошив и ремонт одежды, например), ремонтно-строительные работы для населения, репетиторство и т.п.. Однако до сих пор не сделано оценок ущерба, который наносит латентная занятость [5].

Нестандартная занятость рассматривается не как самостоятельная научная проблема, а в контексте проблематики «теневой экономики» и/или «неформальной экономики» [8]. Однако во второй половине 90-х годов XX века появились первые работы, непосредственно посвящённые данной проблеме. Следует, прежде всего, назвать публикации С. Барсуковой, Т. Малевой, Е. Синдяшкиной, Э. Панеях, в которых практически впервые были представлены оценки масштабов неформальной занятости, описаны некоторые её особенности. В статьях И. Перовой и Л. Хахулиной, О. Фадеевой, З. Хоткиной рассмотрены отдельные аспекты неформальной занятости.

Вместе с тем правомерно утверждать, что изученность явления нестандартной

занятости не соответствует его масштабам и значимости. Во многом такое положение обусловлено спецификой самого явления, которое по определению является «трудноуловимым», что затрудняет проведение его объективной и достоверной оценки. И тем не менее инструменты, позволяющие установить параметры нестандартной занятости, существуют. Одним из них являются опросы населения. Особую ценность в этом смысле представляют общероссийские репрезентативные мониторинговые исследования, анализ результатов которых позволит хотя бы отчасти восполнить сложившийся информационный пробел. Однако изучение публикаций, посвящённых нестандартной занятости, не выявило ни одной, в которой бы использовались имеющиеся массивы данных в их полном объёме.

Согласно опросам населения по проблемам занятости, средняя численность неформально занятых в России в январе – сентябре 2013 г. достигла 14,1 млн человек, или 19,8% от общей численности занятого населения. При этом за последнее десятилетие численность занятых в неформальном секторе увеличилась на 3,6 млн человек [8].

Данная оценка даёт нижнюю границу нестандартной занятости, так как она не учитывает такую её форму, как занятость на предприятиях формального сектора без оформления трудового договора или контракта. Оценка по остаточному методу основана на подсчете разницы между численностью занятого населения по опросам и численностью занятого населения в предприятиях и организациях всех видов. За последнее десятилетие численность занятых в организациях сократилась на 9,3%, или 4,7 млн человек. В результате остаточная компонента (неформальная занятость) увеличилась с 16,5 до 25,6 млн человек (+55%), что составляет около трети от занятых в экономике. По мнению О. Фадеевой, это и есть верхняя оценка размеров нестандартной занятости [8].

Следует заметить также, что в экономически развитых регионах страны, характеризующихся низкой безработицей, население не соглашается на неформальные трудовые отношения, предпочитая официальные контракты. И, наоборот, при высокой безработице люди соглашаются на любую форму занятости, включая неформальные формы. То есть неформальные трудовые отношения выступают в большинстве случаев альтернативой безработице, а не формальной занятости. Работники выбирают неформальные формы занятости не в поисках высоких доходов, а от невозможности найти работу с формализованными контрактами. Следу-

ет отметить, что по оценкам специалистов Министерства труда Российской Федерации в стране наблюдается тенденция к тому, что количество рабочих мест, которое создаётся в неформальном секторе, превышает количество и темпы создания рабочих мест в формальном секторе экономики. Данный факт носит угрожающий характер для национальной экономики, социально-трудовой и культурной сферы.

По нашему мнению, нестандартная занятость существует в регионах России в основном в качестве вторичной, т.е. уровень незарегистрированной дополнительной занятости существенно превосходит аналогичный показатель для первичной занятости. При этом неформально занятые представляют собой неоднородную по своему социально-экономическому составу группу населения, дифференцированную в том числе и с точки зрения экономического, социального и этнического состава. Состав неформально занятых на условиях выполнения основной и дополнительной работы неодинаков; среди работников, имеющих нестандартную первичную занятость, по сравнению с неформально вторично занятыми, выше удельный вес представителей низкоресурсных и менее конкурентоспособных групп на рынке труда.

В условиях инновационного развития особое значение приобретает проблема так называемого сочленения официальной и неформальной занятости. Следует отметить, что в Российской Федерации – довольно большой неформальный рынок труда, который существенно снижает эффективность политики занятости на официальном рынке труда. Необходима стратегия, базирующаяся на серьёзном диагностическом анализе и предполагающая действенные рекомендации и стимулы по переходу от неформальной занятости к официальной. При этом данный переход должен способствовать улучшению качества рабочих мест и созданию новых. Вообще, создание качественных рабочих мест – проблема, стоящая в общемировом масштабе. Простых рекомендаций в данном случае быть не может. Работа по решению проблем занятости, в том числе и неформальной, – это непрерывный процесс, соответствующий внутренним условиям страны и основанный на изучении всего накопленного опыта в части регулирования занятости.

Список литературы

1. Барсукова С. Теневой и фиктивный рынки труда в современной России // Pro et Contra. – 2000. – № 1.

2. Малева Т. Российский рынок труда и политика занятости: парадигмы и парадоксы // Государственная и корпоративная политика занятости / под ред. Т. Малевой. – М., 1998.

3. Панях Э. Скрытая безработица и теневая занятость // Сборник докладов Второго семинара преподавателей социологии труда. – СПб.: СПбГУ, 1999;

4. Перова И., Хахулина Л. Неформальная вторичная занятость: масштабы и структура // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 1997. – № 6. – С. 30–32.

5. Попова Н. Нестандартная занятость в условиях инновационных преобразований: проблемы и тенденции // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего; плюс. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 11 (15). – Т. 2. – С. 277–280.

6. Попова Н., Киреева С. Прогноз эффективности мер по развитию самозанятости населения г. Пензы // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2012. – № 1(2). – С. 51–56.

7. Синдяшккина Е. Занятость в неформальном секторе экономики // Экономист. – 1998. – № 6. – С. 51–58.

8. Фадеева О. Конкурс «Социальная политика: вторичный социо-экономический анализ» <http://www.socpol.ru/grantprog/pdf/varshavskaya.pdf>.

References

1. Barsukova S. Shadow and fictitious labour markets in contemporary Russia // Pro et Contra. 2000. no. 1.

2. Maleva T. So the Russian labour market and employment policy: paradigms and paradoxes // State and corporate employment policies / edited Callaway. M., 1998.

3. Paneah E. Hidden unemployment and shadow employment // proceedings of the Second workshop of the faculty of sociology of work. SPb.: St. Petersburg state University, 1999.

4. Perova I., Chechulina L. Informal secondary employment: the scope and structure // Economic and social change: public opinion monitoring. 1997. no. 6. P. 30–32.

5. Popova N. Non-standard employment in conditions of innovative transformations: issues and trends // XXI century: results and problems of the present; plus: Scientific-methodical journal. Series: social Sciences and Humanities, issue 11 (15), Vol. 2, 2013. pp. 277–280.

6. Popov N., Kireeva C. The forecast of performance measures for the development of self-employment Penza // Models, systems, networks in the economy, technology, nature and society: research and information magazine. 2012. no. 1(2). pp. 51–56.

7. Sindyashkina that Employment in the informal sector of the economy // the Economist. 1998. no. 6. pp. 51–58.

8. Fadeeva Acting Competition Social policy: secondary socio-economic analysis <http://www.socpol.ru/grantprog/pdf/varshavskaya.pdf>.

Рецензенты:

Дресвянников В.А., д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент», ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», филиал, г. Пенза;

Юрасов И.А., д.соц.н., профессор кафедры «Государственное управление и социология региона», ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», г. Пенза.

Работа поступила в редакцию 12.11.2014